

УДК 34

**ПРЕНЕБРЕЖЕНИЕ МЕЖДУНАРОДНЫМ ТРИБУНАЛОМ
ПО МОРСКОМУ ПРАВУ КОНВЕНЦИЕЙ ООН ПО МОРСКОМУ ПРАВУ ВО ВРЕМЯ
РАССМОТРЕНИЯ ДЕЛА ARCTIC SUNRISE**

М. А. Шводченко

Донской государственной технической университет (г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация)

Рассмотрены два правовых вопроса, возникших после громкого уголовного дела Arctic Sunrise. Первый — относительно локален, так как затрагивает законодательство исключительно Российской Федерации, а второй носит международный характер и связан с Международным трибуналом по морскому праву. Сделан вывод о том, что акция экологических активистов в Арктике и реакция на неё международного сообщества стали определённым катализатором для отечественного законодательства в столь важной его части, как защита континентального шельфа.

Ключевые слова: экологическое право, международное право, экологические активисты, Международный трибунал по морскому праву, Конвенция по морскому праву, уголовное дело, закон о континентальном шельфе, Гринпис, платформа «Приразломная».

**DISREGARD BY THE INTERNATIONAL TRIBUNAL FOR THE LAW OF THE SEA FOR
THE UNITED NATIONS CONVENTION ON THE LAW OF THE SEA DURING THE
"ARCTIC SUNRISE" CASE**

М. А. Shvodchenko

Don State Technical University (Rostov-on-Don, Russian Federation)

The study examines two legal issues that emerged after the high-profile criminal case "Arctic Sunrise". The first is relatively local, since it affects the legislation of the Russian Federation exclusively, and the second is already international in nature, and it is connected with the International Tribunal for the Law of the Sea. The author concludes that the action of environmental activists in the Arctic and the reaction of the international community to it have become a certain catalyst for domestic legislation in such an important part of it as the protection of the continental shelf.

Keywords: environmental law, international law, environmental activists, International Tribunal for the Law of the Sea, Law of the Sea Convention, criminal case, law on the continental shelf, Greenpeace, Prirazlomnaya platform.

Введение. В Российской Федерации в пределах внутренних морских вод, территориального моря, континентального шельфа и исключительной экономической зоны установлены некоторые особые требования использования природных ресурсов и их охраны, а также охраны окружающей среды в целом.

Такие особенности проявляются, во-первых, в том, что статус и защита этих территорий согласно ст. 71 Конституции РФ отнесены к исключительному ведению Российской Федерации (пункт «н»). Соответственно, они регулируются только актами федерального уровня. Вторая особенность заключается в регулировании режима названных морских пространств отдельными федеральными законами с учетом их места в политической, экономической и экологической системах российского государства.

Наша страна на своем континентальном шельфе имеет исключительное право сооружать, а также размещать и регулировать создание, эксплуатацию и использование искусственных

островов, установок и сооружений, принимая соответствующие меры и производя надлежащие оповещения для обеспечения безопасности мореплавания.

В настоящее время арктический континентальный шельф рассматривается мировым сообществом как стратегический природный ресурс в связи с колоссальными запасами углеводородов и усилением роли факторов и условий, лежащих в основе политической и энергетической безопасности ведущих индустриально развитых стран мира. Отмечается, что для формирования зеленой экономики на государственном уровне необходим переход к экологически ориентированной цивилизации, что обуславливает формирование системы знаний, построенной на экологизации образования, воспитания и культуры, которые будут основой устойчивого развития арктического региона [1].

Современное промышленное освоение Арктики предполагает интенсивную эксплуатацию углеводородных ресурсов, развитие транспорта, добычу природных ресурсов. При этом обеспечение экологической безопасности является необходимым условием дальнейшего развития общества [2].

Природоохранные международные организации активно ведут свою деятельность в Арктике, в том числе в её российской части. Деятельность этих организаций нередко идет вразрез с интересами государства, энергетических компаний и добывающей индустрии. В последние годы такие организации, как, например, Гринпис, повысили активность в отношении российской энергетической деятельности в Арктике. Знаменательным примером этого может служить дело Arctic Sunrise, связанное с активным противодействием добычи углеводородов в открытом море с нефтедобывающей платформы «Приразломная».

Основная часть. Для рассмотрения юридических аспектов этого дела необходимо понять историю проблемы, ведь началось всё не с Arctic Sunrise, которое рассматривалось в 2013 году, а три года ранее.

Известная экологическая международная организация Гринпис в 2010 году была серьёзно озабочена последствиями взрыва на нефтяной платформе Deepwater Horizon в Мексиканском заливе. Тогда экологическая катастрофа не наступила в первую очередь благодаря тому, что спасатели и спецслужбы смогли быстро прибыть к месту происшествия и насколько это возможно локализовать разлив нефти.

Гринпис призвал мировое сообщество остановить нефтедобычу, производимую глубоководным бурением, а в период 2011–2012 годов власти Великобритании заявили, что нейтрализация аналогичных последствий на арктических территориях «практически невозможна» [3].

После такого заявления члены Гринписа начали проводить акции протеста против бурения в арктических водах. Данные акции изначально затронули только нефтяные компании, работавшие на территории шельфа Гренландии.

Для России эта история возникла в августе 2012 года, когда экологические активисты Гринписа направились на судне Arctic Sunrise к платформе «Приразломная» с целью провести акцию протеста. Нескольким активистам при помощи канатов удалось подняться непосредственно на борт платформы и разместить там плакаты. Другие экологи Гринписа начали кружить на лодках вокруг российского судна «Геолог Дмитрий Наливкин», что создало угрозу безопасности мореплавания. Однако платформа продолжала работать согласно графику. В следующем месяце, в сентябре, платформа приостановила работу, пусть и временно.

Уже по этому моменту можно сделать вывод, что активистами была грубо нарушена зона безопасности радиусом 500 метров от платформы, угроза безопасности мореплавания также была

явной. В этот раз всё закончилось просьбами и предупреждениями, и об инциденте стороны с обоюдного молчаливого согласия забыли. До сентября 2013 года.

Разумеется, определённые выводы российская сторона сделала и скорректировала свои действия на будущее. Налицо было проникновение на объект, законодательство этот аспект не регулировало. А если бы вместо активистов до платформы добрались, например, террористы или их пособники? Поэтому на будущее было решено действовать решительнее.

18 сентября того же года судно Arctic Sunrise с активистами на борту подошло к платформе, участники предупредили о мирном характере своей акции. Не желая повторения событий годичной давности, а также опасаясь возможных последствий, охрана платформы из водомётов начала поливать пытавшихся забраться на платформу при помощи альпинистского снаряжения. Затем был открыт предупредительный огонь по лодкам, объяснялось это тем, что те подплыли вплотную к нефтедобывающей платформе.

Закончился этот день тем, что активисты были задержаны, а 19 сентября силами пограничной службы, а именно досмотровой группой ФСБ было задержано и само судно Arctic Sunrise [3].

После инцидента послу Нидерландов (судно Arctic Sunrise было под их флагом) МИД России вручил ноту. Следственный комитет РФ квалифицировал действия гринписовцев как пиратство. Ответ Гринписа на данное обвинение мы рассмотрим позже. Однако на международной конференции «Арктика — территория диалога» принимавший в ней участие президент России заявил, что активисты, а также члены экипажа судна пиратами не являются, но могли причинить вред здоровью работников платформы «Приразломная».

После данного заявления президента уже на следующий день в Следственном комитете заявили, что статья может быть изменена. Позднее она действительно была заменена —статьей 213 УК, ч. 2 — «хулиганство».

Вскоре начались суды. Сначала дело слушалось в Мурманском областном суде, затем оно было передано в Международный трибунал по морскому праву, находящийся в Гамбурге, и Постоянной палате третейского суда в Гааге.

Рассмотрим доводы истца (Нидерландов) в Международном трибунале по морскому праву. Именно вопросы, связанные со стороной истца и самим трибуналом, до сих пор вызывают споры. В данной статье едва ли удастся разрешить их, но их можно проанализировать, чтобы не допускать подобные инциденты в будущем.

Следует обратить внимание на довольно важный момент: в начале статьи ответ Гринписа на обвинение активистов в пиратстве мы опустили, но, если рассмотреть его, то можно заметить, что юридические аргументы и доводы у Нидерландов были слабые [4].

Так, например, их основной аргумент в Международном трибунале по морскому праву заключался в том, что Россия нарушила принципы свободы судоходства. И сразу же вопрос: «Получается, принцип свободы судоходства может быть положен в основу освобождения от ответственности судна-нарушителя»? Очень многие юристы сомневаются в этом. Точнее, говорят, что нет, принцип свободы судоходства не может быть положен в эту основу. Это только первый пример, но уже виден уровень стороны истца в деле.

Далее, Нидерланды обвиняют российскую сторону в том, что арест судна Arctic Sunrise производился вне рамок закона, так как судно не входило в зону безопасности «Приразломной». Это звучит странно и вот почему, сошлемся на Конвенцию Организаций Объединенных Наций по морскому праву, в которой в ч.1 ст.111 сказано: «Преследование по горячим следам иностранного судна может быть предпринято, если компетентные власти прибрежного

государства имеют достаточные основания считать, что это судно нарушило законы и правила этого государства».

Это самое первое предложение статьи. Ч. 1 дополняет ч. 2 той же статьи: «Право преследования по горячим следам применяется *mutatis mutandis* к нарушениям в исключительной экономической зоне или на континентальном шельфе, включая зоны безопасности вокруг установок на континентальном шельфе». При этом, несмотря на игнорирование Конвенции, большая часть трибунала, точнее 19 судей из 21 поддержали позицию истца [5].

Но и это не всё. Трибунал вынес решение об освобождении активистов под залог, но под залог выпускают в двух случаях – они описаны в ст. ст. 73 и 226 Конвенции. И ни одно из положений этих статей не относится к данному делу.

Также нужно понимать: чтобы рассматривал дело трибунал, должны быть выполнены все предварительные условия. Конвенция ООН по морскому праву устанавливает, что до передачи дела в суд государство должно использовать все иные средства разрешения спора, включая переговоры [6]. А их-то и не было. Представители Нидерландов ссылались на то, что «поднимали этот вопрос на встречах», но эти беседы, согласно Конвенции ООН, не являются переговорами.

Несмотря на слабую подготовку, Нидерланды тем не менее дело выиграли. Как оно должно было закончиться, гадать не будем, но определённые выводы все же сделаем.

Это дело вызвало сразу несколько коллизий, в частности из-за уникальности и одновременно нераскрытости с правовой стороны объектов на континентальном шельфе. Также налицо неготовность международного и, в частности, российского права к решению подобных споров.

Необходимо сказать и о достаточно скудной правовой базе отечественного законодательства на тот период [7]. До данного прецедента Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации» был практически бессильным против действий активистов, однако данное дело заставило отечественного законодателя его изменить [8–9].

Изначально Государственная дума планировала внести изменения в ст. 215.4 УК, примерная трактовка звучала так: «Проникновение на объекты шельфа группы лиц по организованному сговору будет караться лишением свободы или принудительными работами сроком до пяти лет», однако этого не произошло. Зато был существенно дополнен Федеральный закон «О континентальном шельфе Российской Федерации». Так, в редакции от 30.09.2013 были дополнены статьи 4, 9, 16, 16.1 и 16.2. В редакции от 03.02.2014 дополнена ч. 6 ст. 16.

Заключение. Анализируя правовые последствия, выявившиеся после громкого уголовного дела Arctic Sunrise, можно сказать, что данная акция Гринписа стала пусть неприятным, но столь необходимым катализатором для отечественного законодательства в такой важной его части, как защита континентального шельфа.

Учитывая, что само дело, равно как и решение трибунала, могло иметь в том числе политическую подоплёку, решение отечественного законодателя является логичным и верным, особенно актуальна защита интересов России на континентальном шельфе в то время, когда отношения с Нидерландами и другими странами Европы стали прохладными.

Необходимо понимать, что для России её континентальный шельф с каждым годом будет приобретать всё более важное значение, так как он крайне богат полезными природными ресурсами, и с каждым годом ресурсов на нём планируют добывать всё больше.

Однако очень хочется, чтобы в будущем нашим законодательством было предусмотрено проведение подобных, а также иных акций, которые могут проводить как активисты, так и, возможно, иностранные государства непосредственно. В конечном счёте расширение законодательства в данном случае произошло практически из-за судебного прецедента, что

несвойственно для нашей правовой системы в принципе. Опережающая же разработка и создание изначально максимально полного правового законодательства позволит значительно снизить количество вопросов, прецедентов и претензий. В конце концов, государство должно защищать свои интересы, в первую очередь — методами дипломатическими и юридическими.

Библиографический список

1. Isakova Yu.I., Pchel'nikov M.V. Greening of education in modern society // SHS Web of Conferences. The conference proceedings. Don State Technical University. 2019. С. 11002.
2. Пчельников, М. В. Загрязнение морской среды как преступление / М. В. Пчельников // Детерминация преступности в России и мире: теория и практика. Мир науки : сборник научных трудов. — Ростов-на-Дону : ДГТУ, 2019. — С. 12–15.
3. The Arctic Sunrise Case (Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation), Provisional Measures. Case No 2 / The International Tribunal for the Law of the Sea : [сайт]. — URL: <https://www.itlos.org/index.php?id=264&L=1%27> дата обращения: 06.02.2021).
4. Захарова, Л. И. Решение по делу Arctic Sunrise об установлении предварительных мер, вынесенное международным трибуналом по морскому праву (королевство Нидерландов против Российской Федерации) / Л. И. Захарова // Вестник университета имени О. Е. Кутафина. — 2015. — С. 82–86.
5. Press Release «The Arctic Sunrise case (Kingdom of the Netherlands v. Russian Federation)» / The International Tribunal for the Law of the Sea : [сайт]. — URL: https://www.itlos.org/fileadmin/itlos/documents/press_releases_english/PR_205_E.pdf (дата обращения : 17.01.2021)/
6. Кузьменко, Ю. А. Эколого-правовой аспект участия местного сообщества в развитии прибрежного управления / Ю. А. Кузьменко, М. В. Пчельников // Современные проблемы управления природными ресурсами и развитием социально-экономических систем: мат-лы XII междунар. науч. конф. ; в 4 ч. ; под ред. А. В. Семенова, Н. Г. Малышева, Ю. С. Руденко. — Москва : Изд-во МУ им. С. Ю. Витте, 2016. — С. 123–129.
7. Исакова, Ю. И. Экологическое право / Ю. И. Исакова, М. В. Пчельников. — Ростов-на-Дону : Изд. центр ДГТУ, 2015. — 152 с.
8. О континентальном шельфе Российской Федерации : федер. закон : [принят Государственной Думой 25 октября 1995 года] / КонсультантПлюс : [сайт]. — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8560/ (дата обращения: 06.02.2021).
9. Абрамов, Н. С. Международно-правовое обеспечение безопасности морских нефтегазовых установок... в пределах исключительной экономической зоны и континентального шельфа / Н. С. Абрамов // Актуальные проблемы российского права. — 2019. — № 12 (109). — С. 134–144.

Об авторе:

Шводченко Михаил Александрович, студент кафедры «Уголовное право и криминалистика» Донского государственного технического университета (344003, РФ, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1), shwodchenko.mihail@yandex.ru